

Особенности антисоциальной креативности и эмоционального интеллекта у сотрудников органов внутренних дел в зависимости от образования и стажа работы

БОЧКОВА Маргарита Николаевна

Психолог, независимый исследователь, Москва, Россия

ШАПОВАЛ Валентин Анатольевич

Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел РФ, Санкт-Петербург, Россия

МЕШКОВА Наталья Владимировна

Московский Государственный Психолого-Педагогический Университет, Москва, Россия

ЕНИКОЛОПОВ Сергей Николаевич

Научный центр психического здоровья, Москва, Россия

Аннотация. Проблема девиантного поведения сотрудников органов внутренних дел остается высоко актуальной, а его причины многими авторами объясняются профессиональной деформацией, связанной со спецификой и продолжительностью службы. Исследования девиантного поведения подростков и агрессивного общения между сотрудниками в бизнесе показывают, что важная роль в данном случае принадлежит антисоциальной креативности, сочетающейся со снижением психодиагностических показателей эмоционального интеллекта. *Цель.* Цель исследования состояла в изучении особенностей антисоциальной креативности и эмоционального интеллекта сотрудников ОВД с разным уровнем образования и стажем службы. *Метод.* Выборку составили слушатели Санкт-Петербургского университета МВД России ($N = 59$; из них 34 мужчины; 48 с высшим образованием; со стажем службы до пяти лет ($n = 35$) и свыше пяти лет включительно ($n = 18$), а также курсанты второго и третьего курсов ($n = 26$). Использовались психодиагностические методики: опросник агрессии А. Басса и М. Перри, опросник Д. В. Люсина «ЭмИн», опросник Р. Кристи и Ф. Гайс «Мак-IV», опросник П. Косты и Р. МакКрэя «NEO-FFI», а также адаптированный на российской выборке опросник «Поведенческие особенности антисоциальной креативности» Н. Хао с соавторами. Проверялись гипотезы о различиях в уровнях антисоциальной креативности и эмоционального интеллекта: 1) между сотрудниками полиции с высшим образованием и курсантами; 2) между сотрудниками полиции, имеющими разный стаж службы. *Результаты.* Полученные результаты позволили подтвердить выдвинутые гипотезы, хотя и не в полном объеме: не удалось выявить значимых различий между всеми подвыборками в уровне антисоциальной креативности; однако сотрудники ОВД (как с высшим образованием, так и с разным стажем службы) достоверно отличались от курсантов более высокими значениями показателей понимания эмоций. Подвыборка сотрудников ОВД со стажем службы более пяти лет значимо отличалась низкими значениями психодиагностического показателя «Сотрудничество» как черты «Большой пятёрки» по сравнению с теми из них, кто прослужил менее пяти лет, а сотрудники ОВД со средним образованием оказались менее враждебными по сравнению с

сотрудниками, имеющими высшее образование. Выявлены следующие особенности антисоциальной креативности: у курсантов её предиктором оказался показатель «Враждебность», а в остальных подвыборках — показатель «Сотрудничество». *Выводы.* Полученные результаты позволяют сделать выводы о том, что важную роль в девиантном поведении сотрудников ОВД играет такая черта личности «Большой пятёрки», как Сотрудничество. Показатель «Профессиональная агрессия», выявляемый в рамках диагностики профессиональной личностной деформации сотрудников ОВД, по-видимому, имеет более сложную природу: является следствием ряда личностных черт, среди которых особо отмечается враждебность (когнитивный компонент агрессии). Выявленный вклад ряда предикторов в поведение, характеризующееся профессиональной агрессией, важно принимать во внимание при осуществлении профессионального психологического отбора кандидатов на службу в ОВД и мониторинга психологических характеристик сотрудников при психологическом сопровождении их оперативно-служебной деятельности (курсантов образовательных организаций системы МВД России при психологическом сопровождении учебно-воспитательного процесса).

Ключевые слова: антисоциальная креативность, эмоциональный интеллект, сотрудники органов внутренних дел (ОВД), девиантное поведение, «Большая пятёрка», враждебность, сотрудничество.

Введение

Проблема креативности, реализующейся в девиантном поведении, стала предметом изучения во многих отраслях психологии: криминальной (Eisenman, 2008), юридической (Мешкова и др., 2018; Бочкова, 2020), организационной (Mainemelis, 2010; Yip, Schweitzer, Nurmohamed, 2018). Девиантное поведение на рабочем месте, связанное с умышленным нарушением организационных норм, наносит существенный ущерб благополучию организации или её членов и проявляется в конкуренции за дефицитные ресурсы (продвижение по службе, борьба за бонусы, получение заданий по проектам и поощрений) в виде агрессивного общения — оскорбительных комментариев о противнике, насмешках, критике личности оппонента, лжи (Yip, Schweitzer, Nurmohamed, 2018). Данная проблема характерна не только для зарубежных организаций, но и российских, и в частности, для органов внутренних дел (ОВД), где задача укрепления дисциплины и законности среди личного состава является актуальной (Колокольцев, 2021), а «проявления различных форм агрессии и злоупотребления властью остаются на высоком уровне» (Марьин, Бочкова, 2019). Исследователи приходят к выводу о том, что для профилактики девиантного поведения сотрудников ОВД важно не только изучить психологические показатели склонности к делинквентному поведению, но и выявить такие особенности личности, которые при определённых условиях могут привести к противоправному поведению (Марьин, Бочкова, 2019).

Согласно зарубежным авторам, в агрессивном общении, лжи, сарказме, иронии, нанесении вреда, мошенничестве и терроризме реализуется антисоциальная (malevolent) креативность (Cropley, Cropley, 2011; Hao et al., 2016). Антисоциальная креативность — это оригинальное решение нелегитимной задачи нелегитимными способами, в результате которого наносится намеренный вред другим людям (Мешкова, Ениколопов, 2017; 2018).

Исследования, проведённые на выборках сотрудников ОВД, имеющих высшее неюридическое образование, и кадетов, показали, что реализация креативности в поведении, наносящем вред, может быть опосредована агрессией и её компонентами, причем особый вклад принадлежит когнитивному компоненту агрессии — враждебности (Мешкова и др., 2018). В то же время у сотрудников полиции с высшим юридическим образованием такой

зависимости выявлено не было, несмотря на отсутствие различий по психодиагностическому показателю антисоциальной креативности в выборках полицейских с высшим юридическим и неюридическим образованием. Полученные результаты показали, что взаимосвязь антисоциальной креативности и поведения значительно сложнее, а дальнейшее исследование может быть направлено на расширение спектра показателей для её анализа и в частности — на изучение вклада в неё макиавеллизма, эмоционального интеллекта и черт личности из «Большой пятёрки» (Мешкова, 2018а).

Исследования показывают, что важную роль в подростковом девиантном поведении играет эмоциональный интеллект (см.: Бочкова, Мешкова, 2018; 2019). На важность исследования вклада понимания собственных эмоций в связь антисоциальной креативности и девиантного поведения указывают и результаты, полученные при обследовании мошенников и лиц, совершивших корыстно-насильственные преступления, которые показывают, что в комплекс предикторов антисоциальной креативности входят враждебность и непонимание субъектом собственных эмоций (Бочкова, 2020).

При обследовании выборки кадетов и курсантов были получены результаты, выявившие возрастные различия в антисоциальной креативности и её предикторах: выборки значительно различались по уровню антисоциальной креативности, враждебности, агрессии, пониманием собственных эмоций и чертой «Сотрудничество», причём специфика подростковой антисоциальной креативности состояла в том, что её отрицательными предикторами стали такие черты «Большой пятёрки», как Сотрудничество и Добросовестность, связанные с девиантным поведением, чего не наблюдалось у взрослых респондентов (Мешкова и др., 2020). Авторы приведённого исследования предположили, что по мере взросления и получения специального образования (в данном случае юридического) уровень антисоциальной креативности и враждебности может снижаться, а самооценка эмоционального интеллекта (понимание собственных эмоций) — повышаться (Мешкова и др., 2020).

Все перечисленные результаты в основном раскрывают особенности антисоциальной креативности молодого поколения — курсантов и кадетов. Легко заметить, что важная роль принадлежит чертам «Большой пятёрки», пониманию собственных эмоций и враждебности, которые вносят весомый вклад в антисоциальную креативность и девиантное поведение молодёжи. Исследования подобного рода в отношении сотрудников ОВД, имеющих разный стаж службы, до настоящего времени не проводились. Кроме того, фиксируемое у них девиантное поведение многими авторами относится на счёт профессиональной деформации, связанной с особенностями и сроком службы (см.: Лютых, Коноплева, 2014). Так, Я. Корнеева и Н. Симонова при изучении профессиональной личностной деформации сотрудников ОВД пришли к выводу, что такой её вид, как профессиональная агрессия, объясняется специфической профессиональной деятельностью полицейских и является неконструктивным способом аффективной разрядки. Характерно, что профессиональная агрессия обнаруживает прямую сопряжённость со стажем работы, а её критериями является моббинг — иронические высказывания, насмешки и навешивание ярлыков (Корнеева, Симонова, 2020). Разработанная авторами исследования анкета включает ряд вопросов, объединённых в шкалу «профессиональной агрессии»: «Вы используете в деловом и межличностном общении иронические высказывания и насмешки?», «Вы даёте отрицательные отзывы и замечания в адрес коллег о профессиональной деятельности?», «Вас раздражают люди, демонстрирующие свои чувства?», «Бывает, что Вы обсуждаете с коллегами своих отсутствующих коллег?» (Корнеева, Симонова, 2020). На наш взгляд, перечисленные вопросы, выявляющие профессиональную деформацию, касаются поведения, в котором может реализоваться креативное мышление:

злые шутки, агрессия (Hao et al., 2016), ирония, сарказм, а значит, и антисоциальная креативность может увеличиваться со сроком службы.

Исходя из вышесказанного, нами были сформулированы следующие гипотезы:

- 1) существуют различия между сотрудниками полиции с высшим образованием и курсантами в уровне антисоциальной креативности и эмоционального интеллекта;
- 2) существуют различия в уровне антисоциальной креативности и эмоциональном интеллекте сотрудников полиции, имеющих разный стаж службы, причём с увеличением стажа их антисоциальная креативность и враждебность увеличиваются.

Метод

Цель настоящего исследования состояла в изучении особенностей антисоциальной креативности и эмоционального интеллекта сотрудников ОВД, имеющих разное образование и стаж службы.

Выборка

В выборку сотрудников ОВД вошли слушатели института-факультета профессиональной подготовки, переподготовки и повышения квалификации Санкт-Петербургского университета МВД России ($N = 59$), включая 34 мужчин; из них 48 лиц, имеющих высшее образование. По стажу службы в ОВД испытуемые были разделены на две группы: 1) сотрудники со стажем службы до пяти лет ($n = 35$); 2) сотрудники со стажем службы свыше пяти лет включительно ($n = 18$). Средний возраст испытуемых первой группы составил: $27,17 \pm 3,28$ лет; второй группы — $34,78 \pm 4,37$ лет. В качестве градации нами была использована профессионалогенетическая периодизация (Завалишина, 2005), в рамках которой выделяется три стадии профессионализации личности:

1) профессиональный возраст (стаж) до пяти лет: характеризуется адаптацией сотрудника к профессиональной деятельности, познавательным и действенным овладением новыми условиями, средствами, режимами труда;

2) профессиональный возраст (стаж) от пяти до 10 лет: характеризуется идентификацией личности со своей профессией, её освоением и принятием (полным или частичным), отождествлением себя с профессиональным сообществом;

3) профессиональный возраст (стаж) от 10 до 15 лет и более — решение субъектом задачи выбора способа существования в профессии (творческого или нормативного).

С учётом того, что среди испытуемых не оказалось лиц, относящихся к третьей группе, нами использовалась их двухуровневая градация. Кроме того, после пяти лет службы у сотрудников наряду с овладением профессией и приобретением квалификации могут происходить нежелательные изменения сознания и личности, имеющие отношение к профессиональной деформации.

Психодиагностическое обследование проводилось очно, с учётом стандартных требований в первой половине дня в аудиториях учебных групп.

Для выяснения особенностей антисоциальной креативности и эмоционального интеллекта испытуемых также были использованы результаты проведённого в 2019 г. психодиагностического обследования выборки курсантов второго-третьего курсов мужского пола Санкт-Петербургского университета МВД России ($n = 26$), средний возраст которых составил $19,61 \pm 0,5$ лет. Данная выборка состояла из сотрудников ОВД, находящихся на одной из важнейших стадий профессионального становления личности — оптации, характеризующейся осваиванием системы ценностных представлений профессиональной общности,

овладением знаниями, умениями и навыками, важными для будущей профессиональной деятельности, развитием профессионально важных личных качеств, началом формирования профессионального самосознания, профессиональной пригодности, профессиональной позиции личности, как местом человека в системе отношений; его взглядов, представлений, установок и диспозиций личности относительно условий собственной жизнедеятельности, реализуемых и отстаиваемых в социальном окружении (Климов, 1996).

Методики

В ходе исследования использовался следующий психодиагностический инструментарий.

- **Опросник диагностики склонности к агрессии Басса — Перри**, разработанный А. Бассом и М. Перри [*Buss — Perry Aggression Questionnaire, BPAQ-24*] (Buss, Perry, 1992)] в адаптации С. Н. Ениколопова, Н. П. Цыбульского (Ениколопов, Цыбульский, 2007).
- **Опросник самооценки эмоционального интеллекта «ЭМИн»** Д. В. Люсина (Люсин, 2009).
- **Шкала макиавеллизма личности «Мак-IV»** Р. Кристи и Ф. Гайс [*Machiavellianism Test, Mach-IV*] (Christie, Geis, 1970)] в адаптации В. В. Знакова (Знаков, 2000).
- **«Пятифакторный личностный опросник»** П. Косты и Р. МакКрэя [*NEO Five-Factor Inventory, NEO-FFI*] (Costa, McCrae, 1992)] — сокращённый вариант опросника [*Revised Neuroticism-Extroversion-Openness Personality Inventory, NEO PI-R*] (McCrae, Costa, 1987)] в адаптации В. Е. Орла и И. Г. Сенгина (Орел, Сенгин, 2004).
- Для диагностики антисоциальной креативности использовался опросник **«Поведенческие особенности антисоциальной креативности»** Н. Хао и коллег [*The Malevolent Creativity Behavior Scale*] (Hao et al., 2016)] в русскоязычной адаптации коллектива авторов (Мешкова, Ениколопов, Митина, Мешков, 2018). Опросник, с помощью трёх шкал: «Нанесение вреда» в виде агрессии, «Ложь» и «Злые шутки», позволяет диагностировать поведение, в котором может реализоваться антисоциальная креативность. Он состоит из 12 вопросов, отвечая на которые респондент выбирает варианты ответов о частоте встречаемости (от 0 — «никогда», до 4 — «постоянно») у него того или иного вида поведения. Например, «Как часто у вас возникают идеи относительно новых способов наказания тех людей, которые этого заслуживают?» (шкала «Нанесение вреда»), «Как часто вы придумываете отговорки, чтобы оправдать собственные поступки?» («Ложь») и «Как часто вы пытаетесь злыми шутками отомстить другим?» («Злые шутки»). Ответы испытуемых суммируются пошкально и по общей интегральной шкале (Мешкова и др., 2018).

Обработка данных

Статистическая обработка собранных эмпирических данных проводилась с использованием SPSS Statistics 23.0.

Результаты

Первый этап

На *первом этапе* проводилось сравнение показателей в группах сотрудников полиции с разным стажем работы. Описательная статистика представлена в таблице 1. По результатам корреляционного анализа в выборке курсантов показатель антисоциальной креативности значимо положительно коррелировал с показателем враждебности; в первой группе сотрудников ОВД установлена его положительная корреляция со шкалами враждебности, маки-

авеллизма и отрицательная — с такой чертой «Большой пятёрки», как «Сотрудничество»; во второй группе сотрудников полиции выявлена значимая отрицательная корреляционная связь показателей «Антисоциальная креативность» и «Сотрудничество». Показатель «Понимание собственных эмоций» обнаружил отрицательную корреляционную связь с показателем «» в обеих группах сотрудников ОВД. Результаты представлены в таблице 2.

Таблица 1. Описательная статистика в выборках полицейских с разным стажем работы и курсантов

Параметры	Минимум			Максимум			Среднее			СКвОткл, δ		
	Группа 1 (n = 35)	Группа 2 (n = 18)	Курсанты (n = 24)	Группа 1 (n = 35)	Группа 2 (n = 18)	Курсанты (n = 24)	Группа 1 (n = 35)	Группа 2 (n = 18)	Курсанты (n = 24)	Группа 1 (n = 35)	Группа 2 (n = 18)	Курсанты (n = 24)
Сотр	30	35	34	56	47	53	43.92	42.24	43.46	5.901	3.683	5.069
Добр	34	44	32	57	53	59	48.17	48.82	47.73	5.490	2.721	6.277
Сотр (стены)	1	1	1	5	3	4	2.92	2.41	2.85	1.052	.795	.925
Добр (стены)	1	2	1	4	3	5	2.61	2.59	2.58	.964	.507	1.102
АК	1	0	2	29	19	26	10.11	8.35	8.68	7.135	5.111	6.896
Мак	43	46	42	86	91	112	64.17	65.06	67.50	10.149	13.768	15.498
ПЧЭ	20	32	18	46	43	33	36.39	36.59	24.48	5.832	3.280	4.155
ПСЭ	21	26	11	40	40	30	31.58	32.29	21.32	4.747	4.104	4.259
ПЭ	47	60	32	85	80	63	67.97	68.88	45.80	9.063	6.264	7.141
ПЭ (стен)	6	9	2	9	9	9	8.83	9.00	5.84	.609	0.000	1.748
ВР	11	11	12	22	21	28	15.75	15.18	17.00	2.960	3.167	4.950

Примечание. СКвОткл. — среднеквадратичное отклонение; Сотр — «Сотрудничество»; Добр — «Добросовестность»; АК — «Антисоциальная креативность»; Мак — «Макиавеллизм»; ПЧЭ — «Понимание чужих эмоций», ПСЭ — «Понимание собственных эмоций»; ПЭ — «Понимание эмоций», ВР — «Враждебность».

Таблица 2. Результаты корреляционного анализа (ρ Спирмена) показателей Антисоциальной креативности, Понимания собственных эмоций, Враждебности, Макиавеллизма и Сотрудничества в подвыборках сотрудников ОВД

Переменные	Курсанты СПБУ МВД РФ		Сотрудники полиции (группа 1)		Сотрудники полиции (группа 2)	
	АК	ПСЭ	АК	ПСЭ	АК	ПСЭ
Враждебность	.449*	–	.370*	– .641**	–	– .679**
Макиавеллизм	–	–	.523**	–	–	–
Сотрудничество	–	–	– .479**	–	–.696**	–

Примечания. * — корреляция значима на уровне $p < 0,05$; ** — корреляция значима на уровне $p < 0,01$; АК — «Антисоциальная креативность»; ПСЭ — «Понимание собственных эмоций»; – — отсутствие значимой корреляции.

Результаты сравнения с использованием непараметрического критерия Манна — Уитни показали, что выборка курсантов отличается от действующих сотрудников ОВД первой и второй группы более низким уровнем компонентов ЭИ «Понимание собственных эмоций» ($U = 34,000$ и $8,000$; $p = 0.000$) и «Понимание чужих эмоций» ($U = 48,000$ и $2,500$; $p = 0.000$). Группа сотрудников ОВД со стажем менее пяти лет отличаются более высоким ($p < 0,05$) уровнем переменной «Сотрудничество», чем группа со стажем более пяти лет.

Таблица 3. Сводка для модели регрессионного анализа в подвыборках сотрудников ОВД с разным стажем службы

Стаж службы		R	R ²	Скорректированный R ²	Стандартная ошибка оценки (SEM)
Курсанты	Враждебность	.445a	.198	.162	6.450
	Сотрудничество	.637b	.406	.388	5.662
Группа 1	Макиавеллизм	.728c	.530	.501	5.111
	Сотрудничество	.814b	.663	.642	2.968

Для выявления предикторов антисоциальной креативности проводился множественный регрессионный анализ (пошаговый). В качестве зависимой переменной рассматривалась антисоциальная креативность, в качестве независимых переменных — Враждебность, Макиавеллизм, Понимание собственных эмоций и Сотрудничество. Было установлено, что у курсантов 19% дисперсии значений зависимой переменной обусловлены вкладом Враждебности; у сотрудников полиции со стажем службы менее пяти лет — 53% обусловлены вкладом Сотрудничества и Макиавеллизма; у сотрудников полиции со стажем службы более пяти лет — 66% обусловлены вкладом Сотрудничества (Табл. 3 и 4).

Таблица 4. Результаты регрессионного анализа предикторов антисоциальной креативности в подвыборках сотрудников ОВД с разным стажем службы (коэффициенты^а)

Стаж службы	Нестандартизованные коэффициенты		Стандартизованные коэффициенты	t	p
	B	SEM	β		
К 1 (Константа)	-2.130	4.816		-.442	.663
Враждебность	.629	.270	.445	2.331	.029
1 1 (Константа)	44.143	7.225		6.110	.000
Сотрудничество	-.773	.163	-.637	-4.748	.000
2 (Константа)	15.335	11.846		1.295	.205
Сотрудничество	-.533	.168	-.439	-3.163	.003
Макиавеллизм	.285	.098	.405	2.913	.006
2 1 (Константа)	55.895	8.495		6.579	.000
Сотрудничество	-1.127	.201	-.814	-5.611	.000

Примечание. а – Зависимая переменная: «Антисоциальная креативность».

Второй этап

На *втором этапе* проводились сравнения в группах с разным уровнем образования. Описательная статистика представлена в табл. 5.

Таблица 5. Описательная статистика в подвыборках сотрудников ОВД с разным уровнем образования

Параметры	Минимум			Максимум			Среднее			СКвОткл (δ)		
	Группа СО (N = 10)	Группа ВО (N = 48)	Курсанты (N = 24)	Группа СО (N = 10)	Группа ВО (N = 48)	Курсанты (N = 24)	Группа СО (N = 10)	Группа ВО (N = 48)	Курсанты (N = 24)	Группа СО (N = 10)	Группа ВО (N = 48)	Курсанты (N = 24)
Сотр	35	30	34	47	56	53	41.90	44.25	43.46	4.508	5.621	5.069
Добр	46	34	32	54	57	59	49.90	48.15	47.73	2.726	5.049	6.277
Сотр (стены)	1	1	1	3	5	4	2.40	2.94	2.85	.966	1.019	.925
Добр (стены)	2	1	1	4	4	5	2.80	2.56	2.58	.632	.873	1.102
АК	4	0	2	19	29	26	9.70	9.04	8.68	5.774	6.665	6.896
Мак	46	39	42	91	86	112	65.50	63.40	67.50	18.326	10.310	15.498
ПЧЭ	32	20	18	44	46	33	38.30	36.02	24.48	3.917	5.097	4.155
ПСЭ	28	21	11	40	40	30	34.10	31.50	21.32	3.784	4.467	4.259
ПЭ	62	47	32	80	85	63	72.40	67.52	45.80	6.802	8.050	7.141
ПЭ (стены)	11	11	2	15	22	9	13.40	15.81	5.84	1.506	3.043	1.748
ВР	19	14	12	37	38	28	33.80	31.21	17.00	5.514	4.951	4.950

Примечание. СКвОткл. — среднеквадратичное отклонение; Сотр — «Сотрудничество»; Добр — «Добросовестность»; АК — «Антисоциальная креативность»; Мак — «Макиавеллизм»; ПЧЭ — «Понимание чужих эмоций», ПСЭ — «Понимание собственных эмоций»; ПЭ — «Понимание эмоций», ВР — «Враждебность».

С помощью критерия Манна — Уитни были выявлены следующие значимые различия.

1. В группе сотрудников ОВД со средним образованием Враждебность оказалась значимо ниже по сравнению с группой сотрудников с высшим образованием ($U = 127,500; p < 0,05$).

2. В группе курсантов более высоким оказался показатель Враждебности и ниже показатели Понимания собственных эмоций и Понимания чужих эмоций по сравнению с группой сотрудников ОВД со средним образованием ($U = 65,500; 2,000; 2,000; p < 0,05; 0,01; 0,01$ соот-

ветственно), а также ниже Понимание собственных эмоций и Понимание чужих эмоций по сравнению с группой сотрудников полиции с высшим образованием ($U = 41,500$ и $52,000$; $p < 0,01$).

Для выявления особенностей предикторов антисоциальной креативности проводился множественный регрессионный анализ (пошаговый), при котором в качестве зависимой переменной рассматривалась Антисоциальная креативность, а в качестве независимых — Враждебность, Макиавеллизм, Понимание собственных эмоций и Сотрудничество. Было установлено, что в группе сотрудников ОВД с высшим образованием 47% дисперсии значений зависимой переменной обусловлены вкладом Макиавеллизма и Сотрудничества в группе сотрудников полиции со средним образованием — 69% обусловлены вкладом Сотрудничества (Табл. 6 и 7).

Таблица 6. Сводка для моделей регрессионного анализа в подвыборках сотрудников ОВД с разным образованием

	Образование	R	R ²	Скорректированный R ²	Стандартная ошибка оценки (SEM)
СО	Сотрудничество	.833	.693	.655	3.393
ВО	Макиавеллизм	.598	.358	.344	5.400
	Сотрудничество	.692	.479	.456	4.916
Курсанты	Враждебность	.445	.198	.162	6.450

Примечание. СО — подвыборка сотрудников полиции со средним образованием, ВО — подвыборка сотрудников полиции с высшим образованием.

Таблица 7. Результаты регрессионного анализа предикторов антисоциальной креативности в подвыборках сотрудников ОВД с разным образованием (коэффициенты^а)

	Образование		Нестандартизованные коэффициенты		Стандартизованные коэффициенты	t	p
			B	SD	β		
СО	1	(Константа)	21.643	3.008		7.196	.000
		Сотрудничество	-4.976	1.171	-.833	-4.251	.003
ВО	1	(Константа)	-15.467	4.906		-3.153	.003
		Макиавеллизм	.387	.076	.598	5.060	.000
	2	(Константа)	12.949	9.836		1.316	.195
		Макиавеллизм	.266	.079	.411	3.370	.002
		Сотрудничество	-.469	.145	-.396	-3.242	.002
		Сотрудничество					
Курсанты	1	(Константа)	-2.130	4.816		-.442	.663
		Враждебность	.629	.270	.445	2.331	.029

Примечание. а. Зависимая переменная: «Антисоциальная креативность». СО — подвыборка сотрудников полиции со средним образованием, ВО — подвыборка сотрудников полиции с высшим образованием.

Обсуждение результатов

В исследовании проверялись следующие гипотезы: 1) существуют различия между действующими сотрудниками ОВД с высшим образованием и курсантами по уровню антисоциальной креативности и эмоционального интеллекта; 2) существуют различия в уровне антисоциальной креативности и эмоциональном интеллекте у сотрудников ОВД, имеющих разный стаж службы, причем с увеличением стажа антисоциальная креативность возрастает, а уровень эмоционального интеллекта снижается.

Согласно результатам исследования, не было выявлено различий между рассматриваемыми подвыборками по уровню «антисоциальной креативности» (АК) и не выявлено корреляции

ляций между АК и эмоциональным интеллектом (ЭИ). Однако подвыборки сотрудников ОВД с разным стажем службы и с разным образованием значимо отличались от курсантов второго-третьего курсов более высоким значением компонентов ЭИ «понимание собственных эмоций» и «понимание чужих эмоций». Объяснить этот результат можно тем, что курсанты второго-третьего курсов находятся на этапе развития профессионально важных качеств личности, в начале формирования профессионального самосознания, взглядов, представлений, в связи с чем самооценка понимания эмоций у них может быть ещё не сформирована. Стоит заметить, что мы диагностировали ЭИ с помощью субъективного самоотчёта, а не объективным методом измерения способностей, в связи с чем существует вероятность того, что респонденты преувеличивали или преуменьшали собственные способности понимания эмоций. При этом мы согласны с Д. В. Люсиным в том, что самооценка способностей может влиять на эффективность их использования (Люсин, 2009) и даже более того, влиять на поведение по отношению к окружающим (см. Бочкова, Мешкова, 2018). В то же время мы не выявили различий между данными показателями в выборках сотрудников ОВД со средним и с высшим образованием, а также между сотрудниками с разным стажем службы, что говорит о том, что развитие самооценки ЭИ происходит к окончанию вуза и по мере взросления и приобретения жизненного и профессионального опыта. Наш вывод подтверждается значимыми отрицательными корреляциями компонентов ЭИ и враждебности, выявленными у сотрудников ОВД со стажем работы менее и более пяти лет, и отсутствием какой-либо корреляции этих компонентов в выборке курсантов. Можно утверждать, что понимание эмоций не вносит какого-либо вклада в реализацию креативности в девиантное поведение у сотрудников ОВД.

Что касается антисоциальной креативности, то здесь различия отсутствуют между всеми перечисленными группами и выборками, и, видимо, опыт и образование на антисоциальную креативность также не оказывают влияния. В то же время результаты регрессионного анализа показали, что в подвыборках имеются качественные различия в предикторах антисоциальной креативности: положительный предиктор у курсантов — враждебность (когнитивный компонент агрессии), а в подвыборках действующих сотрудников ОВД — отрицательным предиктором стала такая черта «Большой пятёрки», как Сотрудничество. Если проводить аналогии с результатами исследований антисоциальной креативности на выборках кадетов, согласно которым особенность подростковой антисоциальной креативности состояла в том, что её отрицательными предикторами стали черты «Большой пятёрки» — Сотрудничество и Добросовестность (Мешкова, Ениколопов, Кудрявцев, Кравцов, Бочкова, Мешков, 2020), то результаты полученные при обследовании сотрудников ОВД (в отличие от курсантов второго-третьего курса) неожиданно согласуются, хотя и частично, с результатами, полученными при обследовании выборки кадетов. Низкие значения черты «сотрудничество», измеряющей качество отношения к другим людям, проявляются в озабоченности только своими интересами без учёта интересов группы, подозрительности, мнительности, враждебности к другим людям в чувствах, мыслях и действиях, и обнаруживаются в девиантном поведении у подростков (Бочкова, Мешкова, 2019). По сравнению с курсантами, у которых антисоциальная креативность может проявляться на уровне мыслей, благодаря вкладу враждебности как когнитивного компонента агрессии, у более взрослой выборки с низкими значениями «Сотрудничества» антисоциальная креативность может проявляться в девиантном поведении. Учитывая, что у сотрудников ОВД со стажем более пяти лет службы значения черты «Сотрудничество» значимо выше, чем у служащих более пяти лет, можно говорить о том, что с возрастанием стажа службы реализация антисоциальной креативности в девиантном поведении является более распространённым явлением. При формулирова-

нии гипотез мы исходили из того, что девиантное поведение, цинизм и другие проявления враждебности могут быть следствием проявления профессиональной личностной деформации, выявляемой у сотрудников ОВД со стажем службы (Корнеева, Симонова, 2020). Между тем никаких различий в уровне враждебности у сотрудников ОВД с разным стажем службы выявлено не было. Результаты нашего исследования дополняют ключевые характеристики для мониторинга и выявления профессиональной деформации: важное значение в девиантном поведении сотрудников ОВД имеет такая черта «Большой пятёрки» как Сотрудничество. Представляется, что профессиональная деформация может проявляться в изменении отношения к другим людям и транслироваться на поведенческом уровне.

Нами обнаружены качественные различия в предикторах антисоциальной креативности у сотрудников ОВД со стажем службы менее пяти лет, а также у сотрудников с высшим образованием: в перечисленных подвыборках предиктором является не только сотрудничество, но и макиавеллизм. Согласно зарубежным исследованиям, люди с высоким показателем по шкале «Макиавеллизм» успешно манипулируют другими людьми, эффективно обманывают их. Характерно, что у испытуемых с высоким уровнем макиавеллизма высока подозрительность, негативизм, злопамятность, а отзывчивость, бескорыстие, стремление к помощи и состраданию имеют низкую выраженность (Знаков, 2000). Видимо, макиавеллизм является в большей степени «молодежной характеристикой», если можно так выразиться, и следствием высшего образования, а её влияние на девиантное поведение может нивелироваться с возрастом.

Таким образом, выдвинутые гипотезы подтвердились частично: с получением высшего образования и увеличения стажа службы антисоциальная креативность не увеличивается, а самооценка понимания эмоций (своих и чужих) выше у тех сотрудников ОВД, которые получили высшее образование и / или имеют бóльший стаж службы.

Выводы

Полученные в исследовании результаты позволяют сделать следующие выводы.

1. «Профессиональная агрессия», выявляемая в рамках диагностики профессиональной личностной деформации сотрудников полиции, может иметь более сложную природу: быть следствием личностных черт и враждебности (когнитивный компонент агрессии), а не профессиональной деформации в процессе многолетней службы. Важное значение в девиантном поведении сотрудников ОВД имеет Сотрудничество — черта «Большой пятёрки».

2. Образование и стаж службы сотрудников ОВД не оказывают влияние на их антисоциальную креативность. Особенность антисоциальной креативности у сотрудников, имеющих стаж службы в ОВД, состоит в её предикторе Сотрудничестве — черте «Большой пятёрки».

3. Высшее образование связано с самооценкой понимания эмоций и враждебностью.

Заключение

Следует отметить, что наше исследование имеет ограничения, связанные преимущественно с его поисковым характером, а также по причине немногочисленности выборки, полученные результаты не могут быть экстраполированы на всех сотрудников ОВД. Вместе с тем выявленный на текущем этапе исследования вклад черт личности в рассматриваемые феномены необходимо принимать во внимание при осуществлении профессионального психологического отбора кандидатов на службу в ОВД и мониторинга психологических характеристик сотрудников при психологическом сопровождении их оперативно-служебной

деятельности (курсантов образовательных организаций системы МВД России при психологическом сопровождении учебно-воспитательного процесса).

Финансирование

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-013-00240-А.

Литература

- Бочкова, М. Н. (2020). Эмоциональный интеллект и креативность: связь и взаимодействие на примере разных категорий осужденных. *Психология и право*, 10, 1, 92–102.
- Бочкова, М. Н., Мешкова, Н. В. (2018). Эмоциональный интеллект и социальное взаимодействие: зарубежные исследования. *Современная зарубежная психология*, 7, 2, 49–59.
- Бочкова, М. Н., Мешкова, Н. В. (2019). Поведенческие особенности негативной и антисоциальной креативности на примере подростков. *Психолого-педагогические исследования*, 11, 1, 93–106.
- Ениколопов, С. Н., Цибульский, Н. П. (2007). Психометрический анализ русскоязычной версии опросника диагностики агрессии А. Басса и М. Перри. *Психологический журнал*, 1, 115–124.
- Знаков, В. В. (2000). Макиавеллизм: психологическое свойство личности и методика его исследования. *Психологический журнал*, 21(5), 16–22.
- Климов, Е. А. (1996). *Психология профессионального самоопределения*. Ростов-на-Дону: Феникс.
- Колокольцев, В. (2021). *Выступление Владимира Колокольцева на расширенном заседании коллегии МВД России*. URL:<https://mvdmedia.ru/news/official/sostoyalos-rasshirennoe-zasedanie-kolleгии-mvd-rossii/> (дата доступа 10.03.2021)
- Корнеева, Я. А., Симонова, Н. Н. (2020). Профессиональная личностная деформация сотрудников органов внутренних дел. *Организационная психология*, 10(2), 80–106.
- Люсин, Д. В. (2009). Опросник на эмоциональный интеллект ЭИИ: новые психометрические данные. В кн.: Д. В. Люсин, Д. В. Ушаков (ред.). *Социальный и эмоциональный интеллект. От процессов к измерениям (187–200)*. М.: Институт психологии РАН.
- Лютых, В. А., Коноплева, И. Н. (2014). Психологические и криминологические аспекты преступлений, совершаемых сотрудниками органов внутренних дел. *Психология и право*, 3, 86–101.
- Марьин, М. И., Бочкова, А. А. (2019). Девиантное поведение сотрудников правоохранительных органов: причины возникновения, диагностика и профилактика. *IV Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление» (к 140-летию уголовно-исполнительной системы России и 85-летию Академии ФСИН России): Сборник тезисов выступлений и докладов участников (33–38)*. М.: Федеральная служба исполнения наказаний Академия ФСИН России Попечительский совет УИС.
- Мешкова, Н. В., Ениколопов, С. Н. (2017). Негативная креативность в образовании: особенности, угрозы и перспективы исследования. *Психологическая наука и образование*, 22(5), 67–76.
- Мешкова, Н. В., Ениколопов, С. Н. (2018). Креативность и девиантность: связь и взаимодействие. *Психология. Журнал Высшей школы экономики*, 15(2), 279–290.

- Мешкова, Н. В., Ениколопов, С. Н., Кудрявцев, В. Т., Кравцов, О. Г., Бочкова, М. Н., Мешков, И. А. (2020). Возрастные и половые особенности личностных предикторов антисоциальной креативности. *Психология. Журнал Высшей школы экономики*, 17(1), 59–71.
- Мешкова, Н. В., Ениколопов, С. Н., Митина, О. В., Мешков, И. А. (2018). Адаптация опросника «Поведенческие особенности антисоциальной креативности». *Психологическая наука и образование*, 23(6), 25–40.
- Мешкова, Н. В., Шаповал, В. А., Герасименко, Е. А., Потарыкина, М. С., Мешков, И. А. (2018). Личностные особенности и антисоциальная креативность на примере кадетов и сотрудников МВД. *Психология и право*, 8(3), 83–96.
- Орел, В. Е., Сенгин, И. Г. (2004). *Опросник NEO PI R*. Ярославль: НПЦ «Психодиагностика».
- Christie, R., Geis, F. L. (1970). *Studies in Machiavellianism*. New York: Academic Press, 1970.
- Cropley, A., Cropley, D. (2011). Creativity and Lawbreaking. *Creativity Research Journal*, 3(4), 313–320.
- Costa, P. T., McCrae R. (1992). The NEO PI-R Professional manual. Revised NEO Personality Inventory (NEO-PI-R) and Five factor Inventory (NEO-FFI). Odessa, Fl: Psychological Assessments Resources.
- Buss, A. H., Perry, M. (1992). The Aggression Questionnaire. *Journ. of Personality and Social Psychology*, 63, 452–459.
- Eisenman, R. (2008). Malevolent Creativity in Criminals. *Creativity Research Journal*, 20(2), 116–119.
- Hao, N., Tang, M., Yang, J., Wang, Q., Runco, M.A. (2016). A New Tool to Measure Malevolent Creativity: The Malevolent Creativity Behavior Scale. *Front.Psychol.*, 7, 682.
- Mainemelis, C. (2010). Stealing fire: Creative deviance in the evolution of new ideas. *Academy of Management Review*, 35, 558–578.
- McCrae, R. R., Costa, P. T. (1987). Validation of the five-factor model of personality across instruments and observers. *Journal of Personality and Social Psychology*, 52, 81–90.
- Yip, J. A., Schweitzer, M. E., Nurmohamed, S. (2018). Trash-talking: Competitive incivility motivates rivalry, performance, and unethical behavior. *Organizational Behavior and Human Decision Processes*, 144, 125–144.

Поступила 03.09.2020

Features of malevolent creativity and emotional intelligence in police officers depending on education and length of service

Margarita N. BOCHKOVA

Psychologist, free lancer, Moscow, Russian Federation

Valentin SHAPOVAL

St. Petersburg University of the Ministry of Interior of Russia, St. Petersburg, Russian Federation

Natalya V. MESHKOVA

Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russian Federation

Sergei N. ENIKOLOPOV

Mental Health Research Centre, Moscow, Russian Federation

Abstract. The problem of deviant behavior of internal affairs officers remains relevant, and its causes are explained by many authors by professional deformation related to the specifics and service life. Studies of adolescent deviant behavior and aggressive communication between employees in business show that malevolent creativity and low emotional intelligence can play an important role in this case. *Purpose.* The aim of the study was to study the features of malevolent creativity and emotional intelligence of police officers of different levels of education and service experience. *Methodology.* The sample consisted of students of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia ($N = 59$; 34 of them are men; 48 with higher education; with service experience up to five years ($n = 35$) and over five years inclusive ($n = 18$) and cadets of second and third year of study ($n = 26$). We used the aggression questionnaires of A. Bass and M. Perry, the self-assessment questionnaires “EmIn”, “Mac-IV”, “NEO-FFI” and the questionnaire “Behavioral features of malevolent creativity” adapted from the Russian sample. Hypotheses about differences in the levels of malevolent creativity and emotional intelligence were tested: 1. between police officers with higher education and cadets; 2 between police officers with different service experience. *Findings.* The results obtained partially confirmed the hypotheses: there were no significant differences in the level of malevolent creativity between all subsamples; samples of police officers (both with higher education and with different service experience) significantly differed from cadets with higher values of understanding emotions. Also, the sub-sample of ATS employees with more than years of service experience significantly differed in low values of the Big Five “Cooperation” trait compared to those who served for less than five years, and ATS employees with secondary education are less hostile compared to employees with higher education. The following features of malevolent creativity were identified: hostility was the predictor for the cadets, and “Cooperation” was the predictor for the rest of the subsamples. Conclusions are drawn that the Big Five trait “Cooperation” is important in the deviant behavior of police officers, and “professional five aggression”, detected in the framework of the diagnosis of professional personal deformity of police officers, may have a more complex nature: it may be a consequence of personal traits and hostility (the cognitive component of aggression). *The values of the results.* The revealed contribution of predictors to the behavior that characterizes professional aggression should be taken

into account when professional psychological selection and monitoring of psychological characteristics of cadets of higher education institutions of the Ministry of Internal Affairs and employees of internal affairs bodies.

Keywords: internal affairs officers, deviant behavior, antisocial creativity, emotional intelligence, big five traits, hostility.

Funding

The reported study was funded by RFBR according to the research project № 19-013-00240-A.

References

- Bochkova, M. N., Meshkova, N. V. (2019). Behavioral Features of Negative and Malevolent Creativity in Adolescents. *Psikhologo-pedagogicheskie issledovaniya*, 11(1), 93–106. doi: 10.17759/psyedu.2019110108.
- Bochkova, M. N. (2020). Emotional intelligence and creativity: relation and interaction on the example of different categories of convicts. *Psikhologiya i pravo*, 10(1), 92–102. doi: <https://doi.org/10.17759/psylaw.2020100108>
- Bochkova, M. N., Meshkova, N. V. (2018). Ehmotsional'nyi intellekt i sotsial'noe vzaimodeistvie: zarubezhnye issledovaniya [Emotional intelligence and social interaction: foreign studies]. *Sovremennaya zarubezhnaya psikhologiya*, 7(2), 49–59. doi:10.17759/jmfp.2018070205
- Christie, R., Geis, F. L. (1970). *Studies in Machiavellianism*. New York: Academic Press.
- Cropley, A., Cropley, D. (2011). Creativity and Lawbreaking. *Creativity Research Journal*, 3(4), 313–320. doi: 10.1080/10400419.2011.621817
- Costa, P. T., McCrae R. (1992). *The NEO PI-R Professional manual. Revised NEO Personality Inventory (NEO-PI-R) and Five factor Inventory (NEO-FFI)*. Odessa, Fl: Psychological Assessments Resources.
- Buss, A. H., Perry, M. (1992). The Aggression Questionnaire. *Journ. of Personality and Social Psychology*, 63, 452–459.
- Eisenman, R. (2008). Malevolent Creativity in Criminals. *Creativity Research Journal*, 20(2), 116–119. DOI: 10.1080/10400410802059465
- Enikolopov, S. N., Tsybul'sky, N. P. (2007). Psychometric analysis of russian-language version of questionnaire for aggression diagnostics by A. Buss and M. Perry. *Psychological journal*, 1, 115–124
- Hao, N., Tang, M., Yang, J., Wang, Q., Runco, M.A. (2016). A New Tool to Measure Malevolent Creativity: The Malevolent Creativity Behavior Scale. *Front.Psychol.*, 7, 682.
- Klimov, E. A. (1996). *Psikhologiya professional'nogo samoopredeleniya* [Psychology of professional identity]. Rostov-na-Donu: Feniks.
- Kolokoltsev, V. (2021). *Vladimir Kolokoltsev's speech at the extended meeting of the Board of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. URL: <https://medmedia.ru/news/official/sostoyalos-rasshirennoe-zasedanie-kollegii-mvd-rossii/> (accessed 10.03.2021)
- Korneeva, Ya. A., Simonova, N. N. (2020). Professional'naya lichnostnaya deformatsiya sotrudnikov organov vnutrennikh del [Professional personal deformation of policemen]. *Organizational psychology*, 10(2), 80–106.
- Lyusin, D. V. (2009). Oprosnik na ehMotsional'nyi intellekt EhMIIn: novye psikhometricheskie dannye [Questionary of emotional intelligence]. In D. V. Lyusin, D. V. Ushakov (Eds.). *Sotsial'nyi i ehMotsional'nyi intellekt. Ot protsessov k izmereniyam* (187–200). M.: Institut psikhologii RAN.

- Lyutykh, V. A., Konopleva, I. N. (2014). Psychological and criminological aspects of crimes committed by law enforcement officers. *Psychology and Law*, 3, 86–101.
- Mainemelis, C. (2010). Stealing fire: Creative deviance in the evolution of new ideas. *Academy of Management Review*, 35, 558–578. doi: 10.5465/amr.35.4.zok558
- Maryin, M. I., Bochkova, A. A. (2019). Deviant behavior of law enforcement officers: causes, diagnosis and prevention. *IV International Penitentiary Forum "Crime, Punishment, Correction" (dedicated to the 140th anniversary of the Russian penal system and the 85th anniversary of the Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia): Collection of abstracts of speeches and reports of participants* (33–38). Federal Penitentiary Service Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia Board of Trustees of the Criminal Justice System.
- McCrae, R. R., Costa, P. T. (1987). Validation of the five-factor model of personality across instruments and observers. *Journal of Personality and Social Psychology*, 52, 81–90.
- Meshkova, N. V., Enikolopov, S. N. (2017). Negativnaya kreativnost' v obrazovanii: osobennosti, ugrozy i perspektivy issledovaniya [Negative Creativity in Education: Features, Threats and Research Perspectives]. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie*, 22(5), 67–76. doi: 10.17759/pse.2017220508
- Meshkova, N. V., Enikolopov, S. N. (2018). Kreativnost' i deviantnost': svyaz' i vzaimodeistvie [Creativity and Deviance: Communication and Interaction]. *Psikhologiya. Zhurnal Vysshei shkoly ehkonomiki*, 15(2), 279–290. doi: 10.17323/1813-8918-2018-2-279-290
- Meshkova, N. V., Enikolopov, S. N., Kudryavtsev, V. T., Kravtsov, O. G., Bochkova, M. N., Meshkov, I. A. (2020). Vozrastnye i polovye osobennosti lichnostnykh prediktorov antisotsial'noi kreativnosti [Age and Gender Characteristics of Personality Predictors for Antisocial Creativity]. *Psikhologiya. Zhurnal Vysshei shkoly ehkonomiki*, 17(1), 59–71. doi: 10.17323/1813-8918-2020-1-60-72.
- Meshkova, N. V., Enikolopov, S. N., Mitina, O. V., Meshkov, I. A. (2018). Adaptatsiya oprosnika «Povedencheskie osobennosti antisotsial'noi kreativnosti» [Adaptation of the Malevolent Creativity Behavior Scale]. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie*, 23(6), 25–40. doi: 10.17759/pse.2018230603
- Meshkova, N. V., Shapoval, V. A., Gerasimenko, E. A., Potarykina, M. S., Meshkov, I. A. (2018). Lichnostnye osobennosti i antisotsial'naya kreativnost' na primere kadetov i sotrudnikov MVD [Personal features and malevolent creativity on the example of cadets and policemen]. *Psikhologiya i pravo*, 8(3), 83–96. doi: 10.17759/psylaw.2018080306
- Orel, V. E., Sengin, I. G. (2004). *Oprosnik NEO PI R. Yaroslavl': NPTs «Psikhodiagnostika»*.
- Yip, J. A., Schweitzer, M. E., Nurmohamed, S. (2018). Trash-talking: Competitive incivility motivates rivalry, performance, and unethical behavior. *Organizational Behavior and Human Decision Processes*, 144, 125–144. doi: 10.1016/j.obhdp.2017.06.002
- Znakov, V. V. (2000). Makiavellizm: psikhologicheskoe svoistvo lichnosti i metodika ego issledovaniya [Makiavellizm: psychological features and methods of research]. *Psikhologicheskii zhurnal*, 21(5), 16–22.

Received 03.09.2020